

УДК 821.161.1-6.09(045)

*М.И. Вебер***«НУЖНО СПАСАТЬ ГОСУДАРСТВО И СВОБОДУ – СОВМЕСТНО ВСЕМ НАМ, И СОЦИАЛИСТАМ, И НЕ СОЦИАЛИСТАМ»: ИЗ ПЕРЕПИСКИ И ВОСПОМИНАНИЙ УРАЛЬСКОГО ПИСАТЕЛЯ АЛЕКСЕЯ ПОГОРЕЛОВА (А. С. СИГОВА)**

Публикуются новые источники о последних годах жизни уральского писателя А. С. Сигова. В научный оборот вводятся 6 писем писателя (1916-1918 гг.) и его незаконченные воспоминания, созданные в 1917 г. Публикуемые эго-документы позволяют прояснить политическую позицию писателя во время революционных событий 1917 г. На основе их анализа можно сделать вывод о том, что А. С. Сигов с радостью встретил Февральскую революцию, но крайне негативно отнесся к Октябрьской, которую считал катастрофой для страны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Февральская революция, Октябрьская революция, большевики, интеллигенция, повседневность, эго-документы.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-6-1322-1332

Имя уральского писателя Алексея Сергеевича Сигова (1860 – 1920), творившего под псевдонимом Алексей Погорелов, мало известно массовому читателю: его заслоняют фигуры Дмитрия Наркизовича Мамина-Сибиряка и Павла Петровича Бажова. Тем не менее, его творчество привлекало и привлекает внимание литературоведов, изучающих литературную жизнь Урала на рубеже XIX и XX вв. То же самое можно сказать и о судьбе А. С. Сигова: будучи типичным писателем «второго ряда», он, тем не менее, не остался в полном забвении и наряду с изучением его творческого наследия литературоведы не оставили без внимания и его биографию.

Среди научных работ, так или иначе освещающих биографию А. С. Сигова, можно отметить монографии М. М. Верховской [1] и В. Л. Семенова [5], очерк о писателе «Глазами честного свидетеля» в книге И. А. Дергачева [2, с. 104-110], обстоятельную статью М. А. Николаевой в биографическом словаре «Русские писатели, 1800-1917» [3], а также недавнюю статью Я. В. Сапсы, посвященную выявлению автобиографической основы произведений писателя [4].

Анализ историографии показывает, что, хотя биография А. С. Сигова сравнительно неплохо изучена советскими и российскими исследователями, в ней все же остаются белые пятна. В частности, мало сведений о последних годах жизни писателя, которые пришлось на тяжелое время революционных потрясений 1917 г. и начавшейся Гражданской войны. Понятно, что бывший «народоволец» А. С. Сигов, активно участвовавший в молодости в революционном движении, мог только приветствовать Февральскую революцию и свержение монархии, но как он отнесся к Октябрьской революции? Какую сторону поддержал в разгоревшейся Гражданской войне?

Первый биограф А. С. Сигова – М. М. Верховская – в монографии о писателе констатировала: «Об отношении Погорелова к Октябрьской социалистической революции нет никаких документальных данных, но весь творческий и жизненный путь писателя не позволяет сомневаться в его сочувствии великому социальному перевороту, хотя всего исторического содержания и значения социалистической революции Погорелов, конечно, понимать не мог» [1, с. 184].

Автор другой монографии об А. С. Сигове – В. Л. Семенов – также признал трудности с поиском достоверных источников о реальном отношении писателя к Октябрю 1917 г. и установившейся советской власти: «Об отношении А. Погорелова к Октябрьской социалистической революции нет документальных данных. Видимо, они были уничтожены или самим писателем, или его ближайшим окружением либо были запрятаны в секретные архивы новой советской властью» [5, с. 37]. Тем не менее, полемизируя с М. М. Верховской, В. Л. Семенов предположил, что писатель не принял Октябрьскую революцию. По его мнению, А. С. Сигов «резко осуждавший царское самодержавие и боровшийся против него в течение всей своей сознательной жизни, не мог приветствовать установление в России новой формы диктатуры» [Там же]. Однако никаких доказательств в подтверждение своей гипотезы В. Л. Семенов в архивах не нашел.

Несколько дальше В. Л. Семенова в поиске документальных свидетельств о политической позиции А. С. Сигова во время революционных событий 1917 г. продвинулась М. А. Николаева. Ей удалось найти

неопубликованные воспоминания брата писателя П. С. Сигова об истории рода Сиговых, сохранившиеся в семейном архиве его потомков, и установить, что после Октябрьской революции А. С. Сигов осудил своего брата П. С. Сигова, примкнувшего к партии левых эсеров, вступивших в союз с большевиками и поддержавших Октябрьскую революцию, т. к. считал, что революция пошла по «неправильному течению» [3, с. 6]. Впрочем, и М. А. Николаевой не удалось найти документов, исходящих непосредственно от самого писателя, а не от третьих лиц. К тому же, воспоминания, особенно написанные спустя много лет после происходивших событий – не самый надежный исторический источник.

Таким образом, можно сделать вывод, что биографам А. С. Сигова пока не удалось отыскать в архивах ответ на вопрос с кем был этот мастер культуры во время грандиозных революционных событий 1917 г.

Цель данной публикации – пролить свет на политические взгляды А. С. Сигова и установить его отношение к Февральской и Октябрьской революциям 1917 г. на основе его писем и собственных воспоминаний, другими словами – дать возможность услышать голос самого писателя. В научный оборот вводятся 7 эго-документов: 2 письма А. С. Сигова своему брату П. С. Сигову, хранящиеся в фонде 6 (личном фонде писателя) Объединенного музея писателей Урала (ОМПУ), 4 письма А. С. Сигова своим друзьям – семье екатеринбургского нотариуса А.Н. Батманова, выявленные в фонде 95 «Батманов Алексей Никифорович, нотариус, краевед (3 октября 1861 г. – 1954 г.)» Государственного архива Свердловской области (ГАСО), а также незаконченные воспоминания А. С. Сигова о событиях Февральской революции 1917 г. в Петрограде, отложившиеся в фонде 448 «Погорелов Алексей Сергеевич (наст. фам. Сигов; 1860-1920) – писатель» Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ).

Стоит отметить, что публикуемые письма А. С. Сигова, помимо сведений о его политических взглядах, также содержат много ценной для биографов информации о быте писателя в последние годы его жизни. Например, из них можно узнать, что он, еще в 1905 г. переехавший в Санкт-Петербург, не порывал связей с малой родиной и каждое лето ездил на Урал для отдыха на даче, а также поддерживал общение с друзьями и родственниками, оставшимися на Урале¹. Собираясь приехать на Урал А. С. Сигов и летом 1918 г. и даже с помощью своих друзей арендовал дачу возле поселка Касли – и лишь восстание Чехословацкого корпуса, приведшее к образованию Восточного фронта, в самый последний момент сорвало эти планы. Начнись оно на месяц позже – и писатель со своей семьей оказался бы по ту сторону фронта, разделившего страну пополам, и, соответственно, скончался бы и был бы похоронен на Урале, а не на Юге России.

Большое значение для составления политического портрета писателя имеют его воспоминания о Февральской революции, которая застала А. С. Сигова в столице империи – Петрограде, т. е. в самом эпицентре событий². Ранее эти воспоминания процитировала М. М. Верховская [1, с. 184], но полностью они публикуются впервые. К сожалению, часть текста воспоминаний утрачена из-за плохого состояния документа. Тем не менее, они представляют несомненный интерес для биографов писателя. Воспоминания очерчивают круг его общения в последние годы жизни, показывают его связи с различными столичными политическими и общественными деятелями, доказывают, что и на старости лет он не утратил интереса к политической борьбе и не разочаровался в своей «народовольческой» юности. Наконец, они недвусмысленно свидетельствуют, что А. С. Сигов и вся его семья, а также их окружение, восторженно встретили Февральскую революцию, а один из его младших сыновей даже принял в ней непосредственное участие.

Совсем иное отношение вызвала у писателя Октябрьская революция. В переписке со своим братом и друзьями – семьей Батмановых, жившими в Екатеринбурге, А. С. Сигов достаточно развернуто и, что немаловажно, откровенно написал о том, что он думает о пришедшей к власти партии большевиков³. Публикуемые письма убедительно показывают, что он воспринял Октябрьскую революцию как национальную катастрофу, как наступившее царство Антихриста. В частной переписке, носившей доверительный характер, писатель не стеснялся в выражениях, характеризуя захвативших власть в стране большевиков, называл их предателями, немецкими лакеями, негодяями и дураками. Будучи сам соци-

¹ См. док. № 1 и № 7.

² См. док. № 3.

³ См. док. № 4, № 5 и № 6.

алистом, А. С. Сигов считал, что отринув партийные разногласия, членам этой партии нужно объединиться с несоциалистическими партиями для борьбы с большевистской диктатурой во имя сохранения России как государства и политических свобод, завоеванных в ходе Февральской революции. Не вызывает сомнений, что в разгоревшейся Гражданской войне симпатии писателя были на стороне противников большевиков.

Письма и воспоминания А. С. Сигова публикуются в современной орфографии, но с сохранением стилистических особенностей автора. После текста каждого документа приведена легенда, в которой указаны название архива, номер фонда, описи, дела, листов. Различные пометы получателей писем приведены в текстуальных примечаниях. Слова и части слов, пропущенные или сокращенные в оригинале, восстановлены по смыслу и обозначены квадратными скобками – []. Слова и словосочетания, которые невозможно прочесть из-за плохого почерка автора, угасания текста, повреждения документа или по иным причинам, обозначены при публикации многоточием – [...].

Публикуемые документы

№ 1

А. С. Сигов – А. Н. Батманову⁴

28 июля 1916 года
Петроград⁵

Дорогой Алексей Никифорович!

Очень большое спасибо Вам за письмо и за фотографии. Я нахожу их превосходными, и напрасно Ольга Алексеевна⁶ считает которую-то из них (я даже не могу определить, которую именно) неудачною. Обе фотографии хороши уже по одному тому, что бесхитростно схватывают живой момент живой жизни, натуру. И поэтому-то они доставили много удовольствия не одному мне, а и всем другим, кому я их ни показывал.

Возвратившись в Питер⁷, я еще некоторое время чувствовал себя не совсем в норме (продолжалось все то же самое неопределенное, но довольно скверное недомогание), но потом как-то сразу выздоровел и с 16 июля запрягся опять в свою служебную лямку.

Чувствую себя теперь прекрасно: как бы то ни было, а полуторамесячный отдых оказал-таки свое действие и прибавил сил. С удовольствием вспоминаю дни, проведенные в родных палестинах, всех вас, Елизавету Наркисовну⁸, с ее хорошими дочерьми, Сергея Аристарховича⁹ и Марью Семеновну¹⁰, но жалею об одном: что вследствие недомогания мои тогдашние восприятия впечатлений были неполны и недостаточно ясны, и что сам я был, вероятно, более скучен, вял и неинтересен, чем бываю

⁴ Батманов Алексей Никифорович (1861 – 1954) – екатеринбургский нотариус, краевед и просветитель. Родился в семье титулярного советника. В 1882 г. окончил мужскую гимназию в Екатеринбурге. В 1884 г. отчислен с физико-математического факультета Петербургского университета за участие в народнической организации. В том же году выслан в Казань, где продолжил участие в революционной деятельности. В 1886 – 1889 гг. – в ссылке в г. Шенкурске Архангельской губернии. В 1889 г. возвращается в Екатеринбург и устраивается служащим в нотариальную контору. В 1894 г., выдержав экзамен, получает право открыть собственную нотариальную контору. Один из учредителей публичной библиотеки им. В. Г. Белинского в Екатеринбурге в 1899 г. Член Уральского общества любителей естествознания с 1896 г. В 1898 – 1904 гг. – агент коммерческого страхового общества, в 1899 – 1905 гг. – агент Ярославско-Костромского земельного банка. В 1917 г. – член Екатеринбургской организации партии эсеров. В 1918 г. нотариальная контора Батманова была закрыта большевиками. В 1919–1924 гг. – директор библиотеки Уралпотребсоюза в Екатеринбурге.

⁵ На документе есть владельческие рукописные пометы «пол[учено] 2[-го] ав[густа] 1916» и «1916», указывающие на дату получения письма семьей Батмановых.

⁶ Батманова Ольга Алексеевна (1892 – 1956) – дочь А. Н. и А. В. Батмановых, учительница.

⁷ Из Екатеринбурга, куда А. С. Сигов приехал 2 июня 1916 г. для отдыха на даче.

⁸ Удинцева (урожд. Мамина) Елизавета Наркисовна (1866 – 1925) – сестра писателя Д.Н. Мамина-Сибиряка, учительница.

⁹ Удинцев Сергей Аристархович (1858 – 1934) – кандидат физико-математических наук, член Уральского общества любителей естествознания, товарищ (заместитель) управляющего Екатеринбургским отделением Сибирского торгового банка, брат Дмитрия Аристарховича Удинцева – мужа Е. Н. Удинцевой (Маминой).

¹⁰ Удинцева (урожд. Калинина) Мария Семеновна (1864 – 1943) – жена С. А. Удинцева, учительница рукоделия во 2-й Екатеринбургской женской гимназии.

обыкновенно.

Живем мы в Озерках, близ Питера. Озерки – типичнейшее дачное место под Питером, переполненное народом, с загородными шантанами, кинематографом и пр[очим]. Каждое утро по Озерковой железной дороге езжу в столицу на службу и вижу измятые физиономии невыспавшихся дачных мужей; после службы спешу в Озерки по той же дороге и вижу тех же мужей, нагруженных узелками, пакетами, корзинами. Вагоны переполнены, толкотня, давка. Но хуже всего трамваи, которые буквально берутся с бою, как крепости. Часто штурмующие падают при движении трамвая целыми гроздьями, как при снятии кисти винограда. Дороговизна все растет, а мудрость правителей пропорционально сему убывает. Спекуляция принимает грандиозные размеры. Герои общественного (а то, быть может, и всенародного) ограбления все более и более объединяются во всероссийские шайки. Чем все это кончится – Бог весть.

Простите, что пишу так нескладно – пишу на службе, где меня буквально разрывают на части. Будьте здоровы и благополучны. Крепко жму Вашу руку.

Ваш А. Сигов

Мой горячий и сердечный привет Александре Владимировне¹¹, и Ольге Алексеевне[,] и Боре¹². При свидании с Елизаветой Наркисовной не откажите поклониться ей от меня.

Если вздумаете черкнуть мне еще что-нибудь, то доставите мне этим истинное удовольствие. Мой адрес дачный:¹³ Петроград, Озерки, Озерная ул., д. 35; городской: Петроград, В[асильевский] О[стров], Средний пр., д. 49, кв. 6; служебный: Петроград, Гороховая, 3, № 23, Тарифный отдел Акционерных Страховых Обществ.

ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 92. Л. 1-2. Подлинник. Автограф.

№ 2

А. С. Сигов – П. С. Сигову

23 декабря 1916 г.

Петроград

Милый, дорогой друг! После долгого молчания, я, наконец, собрался тебе написать. Не суди строго: тяжел я стал на подъем по части писем. Не знаю отчего, но это так: решиться приступить к письму – будто гору сдвинуть... А кроме того[,] и не скажешь многого в письме. Самое важное, что теперь приковывает к себе внимание и господствует надо всеми мыслями и чувствами, не передашь в письме, не передашь потому, что слишком все это сложно и слишком долго мы оба порознь пережили мировые события, порознь думали об них и обо всем, что сопровождает их и что вызывается ими, а главное – об историческом смысле происходящего. Масштаб его необычайно велик и потому подходить к нему с привычными мерками нельзя. Происходящие события мне представляются исключительными в истории: последствия их могут быть и, вероятно, будут более глубокими и более сильными, чем последствия любого события, открывавшего свою особую эпоху в истории: ни великого переселения народов, ни татар или [...] с тем, что происходит, в один уровень поставить нельзя. Мне кажется, что теперь решается судьба мира, что мы стоим перед лицом небывалой опасности, опасности восторжествования и воцарения зла на земле, уничтожения морали, как таковой[,] и установления культа зоологических отношений между людьми, не прикрытого никакой возвышающей идеей (хотя бы, например, заботами о «дальнем»). Скверно то, что план овладения Европой был основан немцами на полной свободе от морали. Скверно то, что эмансипация от морали проникает всю толщу немецкой нации, не исключая социалистов, или, вернее, – включая социалистов, которые очень охотно усвоили новую идею в отмену старой: «благо немцев» взамен «блага человечества». Очень скверно то, что этот поворот подготовлялся долго, хотя и совершился как будто по щучьему веленью! Внедрение в умы марковского экономического материализма, уверенности в том, что кроме «интересов», понимаемых, при том, в грубом

¹¹ Батманова (урожд. Земляничина) Александра Владимировна (1859 – 1922) – жена нотариуса А. Н. Батманова. Родилась в семье священника. Окончила женскую гимназию в Екатеринбурге и Высшие Бестужевские женские курсы в Санкт-Петербурге. Член попечительского совета 2-й женской гимназии и реального училища в Екатеринбурге.

¹² Батманов Борис Алексеевич (1888 – 1938) – сын А. Н. и А. В. Батмановых, библиотекарь Уральского индустриального института (ныне – УрФУ). 21 февраля 1938 г. арестован, 15 мая 1938 г. – расстрелян органами НКВД.

¹³ Здесь и далее в документе подчеркнуто автором.

[обрыв документа]¹⁴*ОМПУ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-2 (ОМПУ КП 3391). Подлинник. Автограф.*

№ 3

Воспоминания А. С. Сигова о Февральской революции21 марта 1917 г.
[Петроград]¹⁵

Буду записывать, что помню.

27 февраля я вышел из дому (с Васильевского острова) [пе]шком, потому что уже несколько дней трамваи не ходили, а извозчиков [не]льзя было достать ни за какие деньги. Было все то же, что и вчера: много народу на улицах, много [р]абочих, подростков и женщин, но сегодня бросалось в глаза одно особое [об]стоятельство: отсутствие полиции. [...] были кое-где на углах какие-то сырые (оче[вид]но провинциальные) полицейские, сегодня они [исче]зли. Когда я подходил к дому градоначальства на углу [Горо]ховой, меня обогнала большая толпа женщин, [...] работниц или жен рабочих, направляв[шаяся] к Невскому. Среди них выделялись трамвайные [кондукт]орши в форменных шинелях и шапках. [...] пошел на службу, а решил прежде пройтись по [...]. На углу Невского и Адмиралтейского [...] меня обогнала рота солдат. Она [...] и ружья, отпечатывая шаги по [...]. Позади нее, в хвосте тащился пулемет. [...] масса конных войск, на [...]. Чем дальше, тем теснее. У Казанского собора уже теснота, едва проходима. Кое-где раздавались крики: «ура!». Но не было ни красных флагов, ни пения революционных песен, ни возгласов. Конные отря[ды] иногда медленно проезжали сквозь толпу. Из толпы дружно кричали им: «ура!». Солдаты [...] улыбались, кивали головой, подмигивали кому-то и проезжали мимо. Я дошел до Литейного и вернулся на Горохову[ю]. Здесь мне ска[зали], что во всех дворах спрята[л] конные войска, и действительно в [...] я видел столпившихся [офицеров] и солдат, а за ними конские ноги и гол[овы].

– У нас полон двор казаков – сказал [...] швейцар, когда я вошел на крыльцо, собираясь [под]няться в] лифте.

Не успел я сесть за стол в своем кабинете, как [...] [затре]щал телефон, и мой голос [...] В. Т. х[...]ва сообщил мне, что Го[сударственная Дума] [запре]щена до 10 апреля, Протопопов¹⁶ назначен [...] Горемыкина¹⁷.

– Верно ли это?

– Дорогой Леша, верно: мне только что говорил об этом Бородин¹⁸.

– А что еще он говорил?

– Больше ничего.

– А что думает Госуд[арственная] Дума?

– Не знаю.

Я кинулся звонить знакомым депутатам, но ничего не добился: никого не оказалось дома.

Тут я вспомнил об отце Алексее Будрине¹⁹ ([...], мой старый знакомый, националист) и позвонил

¹⁴ Страницы письма имеют авторскую нумерацию с 1 по 4.

¹⁵ Место написания воспоминаний установлено по их дате и содержанию.

¹⁶ Протопопов Александр Дмитриевич (1866 – 1918) – российский государственный деятель, крупный промышленник. Член Государственной думы III и IV созыва от Симбирской губернии. На момент Февральской революции – министр внутренних дел.

¹⁷ Горемыкин Иван Логгинович (1839 – 1917) – российский государственный деятель. В 1914–1916 гг. – председатель Совета министров Российской империи.

¹⁸ Бородин Николай Андреевич (1861 – 1937) – российский общественный и политический деятель, ученый, журналист, редактор и издатель. Родился в г. Уральск в семье казачьего офицера. Депутат Государственной Думы I созыва. В 1914 – 1917 гг. состоял вместе с А. С. Сиговым в масонской ложе «Чермака» в Петрограде. В 1917 г. избран депутатом Учредительного собрания от Уральского казачьего войска по списку войскового съезда уральского казачества. В 1918 – 1919 гг. – служащий министерства земледелия Российского правительства Колчака. В апреле 1919 г. командирован в США для закупки сельхозтехники, где и остался в эмиграции после поражения Колчака. Скончался 22 сентября 1937 г. в Кембридже.

¹⁹ Будрин Алексей Иванович (1861 – 1918) – российский церковный, общественный и политический деятель. В 1882 г. окончил Пермскую духовную семинарию по 1-му разряду и был рукоположен в священники. Служил в церквях Красноуфимска и Перми. Член Государственной Думы IV созыва от Пермской губернии, входил во фракцию русских националистов и Прогрессивный блок. 10 сентября 1918 г. расстрелян красными в Красноуфимске. В 2000 г. канонизирован РПЦ как священномученик.

ему. [Он о]тозвался:

– Я, я... слушаю... Неужели это ты?..

– Что нового? – спрашиваю.

– Ничего, кажется, все благополучно. З[д]равствуй. [...], в кои-то веки и тому рад. [...] Как здоровье?

– [...] Слышали, Дума распушена, а Протопо[пов] [...] достоверным?

– [...] Что ты? Нет, не слыхал, ничего не слыхал [...] уже третий день дома сижу, не выхожу, да и засиделся [...]. Вот же на! Да правда ли?

– [...], правда.

– [...] [нехоро]шо это, неладно. Эка ты... Сходить [что ли самому] узнать, что там...

Около часу мне сообщили по телефону, что Дума решила не расходиться и что два полка уже будто бы присоединились к народу для защиты Думы. Потом уже говорили о трех, о четырех, о пяти полках.

Наши тарифные [служащие] нервничали, делать почти ничего не могли. Кто-то передавал им по телефону разные пугающие слухи, вроде того, [что] на улицах идут бои, обстреливаются дома, жители сидят по квартирам, как арестован[ные]. В окно было видно, как растворились во[рота в] противоположном доме и оттуда стали в[ыходить] офицеры и солдаты, выводившие [...]. Они быстро построились, раздались команды [...] на рысях отправился куда-то по нап[равлению] к центру (к Невскому). Помню другой [...]. Получ[илось такое] впечатление, как будто эскадрон [...] отправились в [...]. Назначенные в Тар[ифном] отделе [...] не могли состояться. Товарищ [Управляющего] делами «Волги»²⁰ В. В. Г[...]ман сообщил по телефону, что он лишен физически возможности выбраться из своего правления, потому что кругом войска [и] никого не пропускают. Другие члены Комиссии [т]оже просили отложить заседание в виду крайне [бе]спокойного настроения.

Когда в 4 ч. дня я возвращался через [на]бережную Невы и к [спуску] на Вас[ильевский] Остров, то картина была прибли[зитель]но та же, что и утром: отсутствие [тра]мваев и извозчиков, толпы людей на тро[туа]рах, но ничего беспокойного... На набережной [у пере]хода через Неву стояли солдаты и не [пропускали] публику на лед.

– Почему?

– Не приказано.

[...] дети неизвестно где.

[...] тот, наверное, теперь в самой [...] ушел.

[...] подошел и [...] известие о роспуске Думы, [...] и о переходе части войск на сторону народа.

После обеда забежал В. Н. Филип[п]овский²¹ и спешно, не раздеваясь, сообщил, что Дума объявила себя временным правительством и что войска стали на защиту Думы. Я обнял и расцеловал его за оба известия. Однако мы еще боялись поверить, боялись возможного разочарования. Филип[п]овский сказал, что все сказанное безусл[овно] верно, так как сообщено ему по телефону из [Государственной] Думы.

Я не мог усидеть, надо было [куда-то] идти, что-то делать. Побежал к [...]кову! Застал всю семью, мирно сидящую [...]. Мое состояние их, конечно, взбудоражило [...]. Стали звонить в редакции газет, знают ли [...] всюду получались сведения, подтвер[ждавшие] сообщение Филип[п]овского.

²⁰ «Волга» – российское страховое общество, специализировавшееся на страховании речных и морских грузоперевозок и страховании имущества от огня. Основано в 1871 г. в Нижнем Новгороде с основным капиталом в 500 000 рублей. В 1899 г. правление общества переехало в Москву, в 1913 г. – в Санкт-Петербург. В 1918 г. национализировано.

²¹ Филипповский Василий Николаевич (1882 – 1940) – российский революционер. Член партии эсеров с 1903 г. Во время Февральской революции был назначен комендантом Таврического дворца. Член исполкома Петросовета. Член ВЦИК. Осенью 1917 г. избран депутатом Учредительного собрания от Юго-Западного фронта по списку партии эсеров и Совета крестьянских депутатов. Глава Комитета защиты Учредительного собрания. В 1918 г. – Управляющий ведомством торговли и промышленности КОМУЧа, председатель съезда членов Учредительного собрания. После колчаковского переворота арестован. Бежал из тюрьмы во время декабрьского восстания в Омске. В конце 1919 – начале 1920 гг. стоял во главе Комитета освобождения Черноморья, поднявшего восстание в тылу денikinских войск. В 1920-е – 1930-е гг. неоднократно арестовывался советскими органами госбезопасности. Умер в заключении на Колыме.

Я вернулся домой часов [...]. В [гостиной] за чайным столом [...] красный, возбужденный, с р[...] сидел мой четвертый сын Ваня²² и отрывисто, вдохновенно говорил. Он только что, за две минуты до моего прихода, вернулся домой.

Все обступили его и жадно слушали.

– Послушайте, что он говорит. Он везде [бы]л, во всем делал участие.

– Кончено! – уже обращаясь ко мне, говорил Ваня. – старое, объявлено временное революционное правительство. Весь [город] в руках революции. Все войска перешли [на ст]орону народа. И как просто, как скоро. [Практически] без жертв. Стоило только [...], да[ли пинка –] и нет ничего.

РГАЛИ. Ф. 448. Оп. 1. Д. 46. Л. 1-4. Подлинник. Автограф.

№ 4

А. С. Сигов – П. С. Сигову²³

[28 ноября 1917 г.
Петроград]²⁴

[обрыв документа]²⁵

среди коих находятся десятки, м[ожет] б[ыть], сотни тысяч прежних жандармов, полицейских, дворников, шпионов – одних уголовных преступников, отпущенных в первые дни революции рото-земем-головотяпом Керенским, насчитывается 110 тысяч человек!)? Талисман этот очень прост. Как корову ведут на бойню куском хлеба, который несут перед ее мордой, так и невежественную, темную массу большевики (немцы) заманивают миром и социальной революцией. Когда еще бараны поймут своим бараньим умом, что мир будет порабощением, а соц[иальная] революция – просто глупость в нашу эпоху, а тем более во время войны! Любопытно, что самого понятия «социальной революции» не существует. Оно просто заменено понятием грабежа, рванья, разгрома «буржуев»!

Все ясно – яснее, чем апельсин... Но что не достаточно ясно – это предатели и предательская игра в скрытом виде, еще не проявляется открыто. Это – так сказать, резерв и подготовительная среда...

Позор и гибель!.. Но живой помышляет о живом. Пока мы живы и пока еще держится Россия – обломки России – последними усилиями, надо держаться и все свои силы отдавать на спасение Родины, причем теперь не время и не место социалистическим программам – какие уж тут социалистические программы?! Нужно спасти государство и свободу – совместно всем нам[,] и социалистам, и не социалистам, резко отделяясь от всего, где есть хотя бы следы сочувствия большевизму или склонность к соглашательству с ними.

Так я думаю, так думают все, истинные патриоты и революционеры, так должны думать все, кто не хочет быть в стане врагов нашей истерзанной, поруганной, оплеванной родины, кто не хочет заслужить проклятия потомства...

Вот все, что можно сказать в письме, а на бумаге не много скажешь.

Теперь о нашей личной жизни. Конечно, копошимся и суетимся – увы! почти без пользы. Ухитряемся и газету издавать... но все это мало приносит утешения. Условия продовольственные – ужасны. Хлеба получаем по карточкам $\frac{3}{4}$ ф[унта] на 2 дня для одного человека, провизию – только от [...] мародеров по дурацким ценам (3 р[убля] 80 к[опеек] – 4 р[убля] – мясо за фунт, 3 р[убля] 50 к[опеек] – 4 р[убля] – десяток яиц и проч[ее], молока же нет нигде ни за какие деньги)...

К вышесказанному добавлю хотя бы такие факты: вчера разогнан Сенат²⁶ (а суды, присяжная адвокатура уничтожены еще раньше²⁷, с заменой самосудами!),

²² Сигов Иван Алексеевич (1893 – 1948) – сын писателя А. С. Сигова, металлург.

²³ Сигов Павел Сергеевич (1865 – 1937) – брат писателя А. С. Сигова, общественный и политический деятель, член партии эсеров. Депутат Государственной Думы II созыва от Пермской губернии.

²⁴ Место и дата написания письма установлены по его содержанию. В описи фонда 6 ОМПУ сохранившийся фрагмент данного письма ошибочно атрибутирован как часть письма от 23 декабря 1916 г. и объединен с ним в одно дело (См. док. № 2).

²⁵ Страницы письма имеют авторскую нумерацию с 9 по 12.

²⁶ Подчеркнуто автором.

²⁷ Существовавшие до Октябрьской революции в России суды, Правительствующий Сенат и институт адвокатуры были упразднены специальным декретом Совета народных комиссаров, принятым 22 ноября и опубликованным 24 ноября 1917 г. Военно-революционный комитет (ВРК) Петрограда 25 ноября 1917 г. во исполнение данного декрета дал предписание штабу Красной гвардии «в 12 час. дня 25 ноября закрыть Сенат и установить

[обрыв документа]

ОМПУ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 3-4 (ОМПУ КП 3391). Подлинник. Автограф.

№ 5

А. С. Сигов – А. Н. и А. В. Батмановым

9 апреля (27 марта) 1918 г.
Петроград²⁸

Дорогие Алексей Никифорович и Александра Владимировна!

Сегодня к нам зашел приехавший из Екатеринбурга некто Ив[ан] Гавр[илович] Харалдин и доставил нам (по поручению Жебунева, как он сказал) три посылки, укупоренные в холсте. На одной из них (в ней оказалась ветчина) надпись: А. С. Сигову от А. Н. Батманова, на других надписей нет (в них оказались белые хлебы), но надо полагать, что они тоже от Вас. Посылки нас всех страшно взволновали и растрогали, меня же, как очень слабого нервами после болезни, в особенности. Нет слов, чтобы выразить Вам (а также и Ольге Алексеевне) нашу благодарность за Вашу память и заботы о нас, ничем не заслуженные и никак не возмещаемые. Могу сказать только, что Ваше дружеское расположение, Ваше добросердечное отношение к нам, мы очень ценим. В наше ужасное время, когда по всем линиям торжествует антихрист и чавкающее свинство, когда для нас, старых и наивных идеалистов, не представлявших себе всю силу дна, превзойдены все пределы человеческой низости, человеческой жестокости и человеческого эгоизма, так отрадно сознавать, что все же есть еще на свете хорошие, добрые люди, есть дружба, основанная не только на расчете, есть живое человеческое стремление к добру.

Я все еще на положении выздоравливающего, все еще не выхожу из дому. Врачи говорят, что мне еще придется просидеть в заключении дней 10. Температура уже почти нормальная. Канитель эта (т. е. моя болезнь) страшно надоела, ведь она продолжается уже второй месяц.

Семья моя здравствует. Ольге Порфирьевне²⁹ за время моей болезни досталось много хлопот, забот и тревог. Она очень похудела. Впрочем[,] здесь все худеют, такова здесь мода.

Несколько дней тому назад вернулись сюда Володя³⁰ и Ваня, оба они тотчас же принялись за свои проекты и чертежи.

Простите, что пишу так плохо и не складно: все еще сказывается слабость и физическая, и духовная после болезни, которая меня порядком таки измучила.

Мой сердечный привет Ольге Алексеевне, Боре и всему Вашему семейству.

Пожалуйста, приветствуйте от меня также дорогую Елизавету Наркисовну и всех ее детей, Сергея Аристарховича и Марью Семеновну Удинцевых.

Вы очень обрадовали бы меня и доставили бы мне истинное удовольствие, если бы который-нибудь из Вас или оба вместе черкнули мне несколько строчек о себе, о том, как Вы живете, и что вообще у Вас там делается.

Как только совсем окрепну, напишу Вам о здешних делах и настроениях.

Будьте здоровы и благополучны. Да сохранит Вас Бог.

Преданный Вам, Алексей Сигов

ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 92. Л. 3-4. Подлинник. Автограф.

охрану и никого без пропуска Военно-революционного комитета внутрь не пропускать». Вечером 27 ноября 1917 г. уполномоченный Следственной комиссии ВРК Г. О. Дамберг на собрании служащих Сената от имени Совнаркома объявил Сенат закрытым и составил официальный акт о закрытии Сената.

²⁸ На документе есть владельческие рукописные пометы «от 9/22 ап[реля] 1918» и «1918», указывающие на дату получения письма семьей Батмановых.

²⁹ Сигова (урожд. Левашова) Ольга Порфирьевна (1860 – 1932) – жена писателя А. С. Сигова, врач. Родилась 28 мая 1860 г. в семье офицера – дворянина Тамбовской губ. В 1878 г. ее отец был переведен на службу в Пермскую губ. и назначен Красноуфимским уездным воинским начальником. В Красноуфимске Ольга Порфирьевна познакомилась с А. С. Сиговым, который в 1873 – 1879 гг. учился в Красноуфимском реальном училище, и в 1884 г. вышла за него замуж.

³⁰ Сигов Владимир Алексеевич (1886 – 1933) – старший сын писателя А. С. Сигова, архитектор. Автор проектов Дома печати и здания «Уралэнерго» в Екатеринбурге – памятников конструктивизма.

№ 6

А. С. Сигов – А. Н. и А. В. Батмановым

30 (17) апреля 1918 г.
Царское Село³¹

Дорогие Алексей Никифорович и Александра Владимировна!

Пишу Вам из Царского Села, куда меня послали врачи поправляться после болезни. После грязного, загаженного Петрограда Царское Село кажется удивительно чистым и опрятным городом. Живу в пансионе, плачу за комнату и содержание по 35 руб[лей] в день. Кормят довольно хорошо, но нельзя сказать, чтобы совсем досыта: остается приятный аппетит и после завтрака, и после обеда. Но и то слава Богу, ибо в Петрограде уже наступил подлинный голод. Хлеба нет совершенно, и подвоз его почти совсем прекратился. Что будет с многомиллионным населением бывшей столицы и всего северо-восточного района бывшей России, Бог весть. Советская же власть готовит на завтра (1 мая) грандиозный пролетарский праздник. Еще бы не праздновать, еще бы не радоваться – ведь Россия дожила, наконец, до социализма, до царства Божия на земле, «из царства необходимости вступила в царство свободы»! Сбылись мечты лучших людей, сбылись мечты мучеников и великих страдальцев за правду и справедливость, за народ и его благо, за его права, за высшие и светлые идеалы братства, равенства и свободы.

Советская власть, как это и следовало ожидать и как я предсказывал уже давно, постепенно превращается во власть немцев. Теперь уже на виду всего мира немцы становятся хозяевами в России, а большевики только их лакеями. Лакеями немцев они, конечно, были и раньше, но, так сказать, прикровенно. Теперь же покровы постепенно снимаются, и скоро вся настоящая суть большевизма станет ясной даже и для слепых. Но когда это станет ясно всем, тогда уже у нас будут новые хозяева – аккуратные и предусмотрительные боши³², а большевикам дадут пинка и вышвырнут их вон, как отработавших свое грязное дело негодяев и дураков. Конечно, умные вожаки сумеют вовремя скрыться и выторговать свою неприкосновенность, но масса претерпит всяческие издевательства и беды. Что это так, явствует из того, что делают с большевиками немцы в занятых ими русских городах.

Моя семья здорова. Ждем на днях на праздник Мишу³³ из Перми. От Кости³⁴ из Херсона все время не имеем никаких известий.

Поздравляю с наступающим праздником Пасхи. Будем верить, что скоро воскреснет Бог и рассеются враги его. Верю[,] не смотря ни на что, что не может [быть] сколько-нибудь долговечным царство нечисти и грязи.

Мой сердечный привет Оле и Боре.

Передайте также мой низжайший поклон и сердечное приветствие дорогой Елизавете Нарки-совне, ее милым дочерям, а также и Боре³⁵ с супругой. Поклонитесь также Марье Сергеевне и Сергею Аристарховичу, если он в Екатеринбурге.

Будьте здоровы и благополучны. Да благословит и сохранит Вас Господь. Жму Вам руки.

Ваш А. Сигов

ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 92. Л. 7-8. Подлинник. Автограф.

³¹ На документе есть владельческие рукописные пометы «от 13/25 мая» и «2-ой день Пасхи 1918», указывающие на дату получения письма семьей Батмановых (Пасха в 1918 г. пришлась на 5 мая).

³² Боши – уничижительное прозвище немецких солдат, получившее распространение во Франции в годы Первой мировой войны, а затем проникшее и в другие языки.

³³ Сигов Михаил Алексеевич (1889 – 1962) – сын писателя А. С. Сигова, кандидат экономических наук, общественный и политический деятель. Член партии эсеров с 1905 г. В 1917 г. был избран депутатом Учредительного собрания от Пермской губернии по списку партии эсеров и Совета крестьянских депутатов. В 1937 г. арестован и приговорен к 10 годам лагерей, после отбытия наказания выслан в Красноярский край.

³⁴ Сигов Константин Алексеевич (1888 – ?) – сын писателя А. С. Сигова, инженер. В 1950 г. награжден Сталинской премией 3-й степени за разработку и внедрение метода беспламенного сжигания низкокалорийного доменного газа.

³⁵ Удинцев Борис Дмитриевич (1891 – 1973) – сын Е. Н. и Д. А. Удинцевых, племянник писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка, кандидат филологических наук.

№ 7

А. С. Сигов – А. Н. Батманову

[май 1918 г.
Петроград]³⁶

Дорогой Алексей Никифорович!

Сейчас мы послали Вам телеграмму с просьбой нанять для нас дачу (избу) около Каслей, вблизи того места, где Вы будете жить с семьей сами. В дополнение к телеграмме пишу Вам это письмо. Когда мы выедем из Петрограда и все ли мы или только часть нашей семьи (и надолго ли) поселится около Каслей – пока остается еще не окончательно выясненным. Но во всяком случае мы решили избу нанять на целое лето и очень просим Вас устроить для нас это дело. На счет цены не стесняйтесь и наймите помещение сколь возможно лучшее.

Вероятнее всего, что часть нашей семьи (мы, старики, и дети: Верочка³⁷, Алеша³⁸ и, может быть, Ваня) сможем выехать отсюда 1 июня (по старому стилю). Володя (а, может быть) и Ваня, приедут потом. Может быть приедут и Миша с женой (на некоторое время). Я отпуск возьму месяца на 1,5.

Здоровье мое совершенно поправилось (если не считать некоторой одышки и кашля). Семья моя также здорова. Благополучие, конечно, очень относительное, но все же можно сказать, что пока что мы не только живы и здоровы, но и благополучны. Вот только от второго нашего сына Кости нет никаких известий с февраля месяца. Он жил в Херсоне, но где он теперь – неизвестно.

Положение Петрограда и в продовольственном, да и во всех других отношениях катастрофическое. Но это Вы знаете, конечно, уже и из газет, а потому на эту тему не распространяюсь.

Наш сердечный привет Александре Владимировне, Оле и Боре[,] и всему Вашему семейству.

Приветствуйте от нас также Елизавету Наркисовну и всю ее семью, Марью Семеновну и Сергея Аристарховича (если он еще в Екатеринбурге).

До сего времени здесь было холодно, дул ветер, и только сегодня стало тепло и похоже на весну. Набухли почки на деревьях, на кустарниках начинает зеленеть листва. Светит солнце, влекут стихи. Тянет за город, на простор.

Будьте здоровы и благополучны. Да сохранит Вас Господь.

Преданный Вам А. Сигов

ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 92. Л. 5-6. Подлинник. Автограф.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верховская М. М. Алексей Погорелов: Критико-биографический очерк. Пермь: Пермское книжное издательство, 1959. 200 с.
2. Дергачев И. А. Книги и судьбы: страницы литературной жизни Урала. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1973. 208 с.
3. Николаева М. А. Погорелов А. // Русские писатели, 1800 – 1917: биографический словарь. Т. 5: П-С. М.: Большая российская энциклопедия, 2007. С. 5-6.
4. Сапса Я. В. Автобиографическая основа произведений А. С. Погорелова // INITIUM. Художественная литература: опыт современного прочтения: сборник статей молодых ученых. Выпуск 6. Екатеринбург: УГИ УрФУ, 2023. С. 80–85.
5. Семенов В. Л. Мировоззрение А. С. Погорелова. Пермь: Изд. Богатырев П. Г., 2008. 176 с.

Поступила в редакцию 20.03.2024

Вебер Михаил Игоревич, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Центра политической и социокультурной истории
Институт истории и археологии УрО РАН
620108, Россия, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16
E-mail: mikeveber@mail.ru

³⁶ На документе есть владельческие рукописные пометы «от 13/25 мая» и «1918», указывающие на дату получения письма семьей Батмановых.

³⁷ Зайчук (урожд. Сигова) Вера Алексеевна (1891 – 1973) – дочь писателя А. С. Сигова, учительница.

³⁸ Сигов Алексей Алексеевич (1903 – 1983) – сын писателя А. С. Сигова, инженер-металлург, доктор технических наук. В 1942 г. награжден Сталинской премией 2-й степени за разработку и внедрение в производство технологического процесса выплавки углеродистого феррохрома в доменных печах.

*M.I. Weber***«WE NEED TO SAVE THE STATE AND FREEDOM – JOINTLY FOR ALL OF US, BOTH SOCIALISTS AND NON-SOCIALISTS»: FROM THE CORRESPONDENCE AND MEMOIRS OF THE URAL WRITER ALEXEY POGORELOV (A. S. SIGOV)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-6-1322-1332

The paper presents new historical sources about the last years of the life of the Ural writer A. S. Sigov. These sources include six letters of the writer, written in 1916-1918, and his unfinished memoirs, written in 1917. These ego-documents make it possible to clarify the writer's political position during the revolutionary events of 1917. Based on their analysis, the paper concludes that A. S. Sigov was happy to meet the February Revolution, but reacted extremely negatively to the October Revolution, which he considered a disaster for the country.

Keywords: The First World War, February Revolution, October Revolution, Bolsheviks, intelligentsia, everyday life, ego-documents.

REFERENCES

1. *Verhovskaya M. M.* Aleksej Pogorelov: Kritiko-biograficheskij ocherk [Alexey Pogorelov: A critical and biographical essay]. Perm: Perm Book Publishing House, 1959, 200 p. (In Russian).
2. *Dergachev I. A.* Knigi i sud'by: stranicy literaturnoj zhizni Urala [Books and destinies: pages of the literary life of the Urals]. Sverdlovsk: Sredne-Uralsky book publishing house, 1973, 208 p. (In Russian).
3. *Nikolaeva M. A.* Pogorelov A. [Pogorelov A.]. Russkie pisateli, 1800-1917: biograficheskij slovar'. T. 5: P-S. [Russian writers, 1800 – 1917: a biographical dictionary, vol. 5: P-S]. Moscow: The Big Russian Encyclopedia, 2007, pp. 5–6. (In Russian).
4. *Sapsa Ya. V.* Avtobiograficheskaya osnova proizvedenij A. S. Pogorelova [The autobiographical basis of the works of A. S. Pogorelov]. INITIUM. Hudozhestvennaya literatura: opyt sovremennogo prochteniya: sbornik statej molodyh uchenyh [INITIUM. Fiction: the experience of modern reading: a collection of articles by young scientists], vol. 6, Yekaterinburg: UGI UrFU, 2023, pp. 80–85. (In Russian).
5. *Semenov V. L.* Mirovozzrenie A. S. Pogorelova [The worldview of A. S. Pogorelov]. Perm: Publisher Bogatyrev P. G., 2008, 176 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 20.03.2024

Weber M.I., Candidate of History, Research Fellow
Center for Political and Sociocultural History,
Institute of History and Archaeology of the Russian Academy of Sciences
S. Kovalevskoy st., 16, Ekaterinburg, Russia, 620108
E-mail: mikeveber@mail.ru